

Республика
Государственная
Библиотека
Улан-Удэ

На правах рукописи

ЖАПОВА Должид Цыбановна

**СОПОСТАВИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ БУРЯТ-
СКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ**

Специальность 10.02.16 - монгольские языки

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Улан-Удэ 1998

Работа выполнена в Бурятском филиале Института национальных проблем образования Министерства общего и профессионального образования Российской Федерации

Научный руководитель - доктор филологических наук, член-корреспондент РАЕН, профессор В.И.Рассадин

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор В.И.Золхоев
кандидат филологических наук Ц.Ц.Бальжинимаева

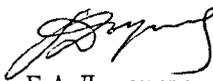
Ведущая организация - Восточно-Сибирская
государственная академия культуры и искусств.

Защита диссертации состоится «20» февраля 1998 г. в 9.00 час. на заседании диссертационного совета Д.003.26.01 в Институте монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Республика Бурятия, г.Улан-Удэ, ул. М.Сахьяновой, 6)

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Бурятского научного центра СО РАН (г.Улан-Удэ, ул.М.Сахьяновой,6).

Автореферат разослан «___» _____ 1998 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Г.А.Дырхеева

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Сопоставительно-типологическое изучение языков было весьма важным и актуальным во все времена. В современных условиях, когда идет интенсивное возрождение языка, национальных культур и традиций, а также с принятием Закона о языках народов Республики Бурятия, исследование разносистемных языков, каковыми являются бурятский и русский, утвержденные в республике как государственные, приобретает особую актуальность не только в практическом, но и в общетеоретическом плане, поскольку одной из ближайших важнейших задач лингвистов Бурятии является создание сравнительной грамматики бурятского и русского языков, столь необходимой при расширяющемся и углубляющемся изучении как бурятского в русскоязычной, так и русского в национальной аудитории.

Несмотря на то, что бурятская лингвистическая наука имеет довольно богатую историю исследования фонетики, лексики и морфологии, синтаксис все еще остается одним из наименее освещенных и пока спорных разделов.

В то же время следует отметить, что в последние годы сопоставительно-типологическому исследованию бурятского и русского языков стало уделяться несколько большее внимание и в этом плане достигнуты определенные успехи. Наиболее заметными являются «Сопоставительная грамматика русского и бурятского языков» Ж.С.Сажина, «Основные особенности грамматического строя русского и бурятского языков» М.Н.Мангадаева, «Сравнительная характеристика основных структурных особенностей бурятского и русского языков» А.А.Дарбеевой, «Гласные фонемы бурятского и русского языков» В.И.Золхоева, «Интонационное оформление коммуникативно-модальных разновидностей общего вопроса в бурятском языке в сопоставлении с русским (экспериментально-фонетическое исследование)» А.С.Жаргалова, «Типологическое сопоставление фонем и их сочетаемости в бурятском и русском языках» О.Д.Бухаевой, «Типология развития глаголов бурятского и русского языков (на примере глаголов движения)» В.М.Егодуровой, диссертации В.В.Базаровой «Типология процессов развития лексики бурятского и русского языков», М.Р.Сандановой «Сопоставительно-типологическое исследование неличных форм глаголов бурятского и русского языков», С.В.Андреевой «Сопоставительно-типологическое исследование способов словообразования в бурятском и русском языках», Аюуш Т.Б. «Сопоставительно-типологическое исследование местоимений в

монгольском и русском языках» и, кроме того, статьи в сборнике «Сопоставительно-типологические исследования монгольских языков».

Как видно из вышеназванных работ, проблемы грамматического и, ^{особенно,} синтаксического строя современного бурятского языка, которые имеют принципиальное значение, пока еще остаются вне поля зрения исследователей.

Сложноподчиненное же предложение современного бурятского языка еще не подвергалось глубокому и детальному анализу в сопоставлении с русским. В сопоставительно-типологическом аспекте сложное предложение рассматривалось только с позиций близкородственных языков - калмыцкого, халха-монгольского и бурятского в работе Г.Ц.Пюрбеева «Типы сложных предложений в монгольских языках» (1979). Потому выбор сложноподчиненного предложения в качестве объекта нашего исследования в сопоставительно-типологическом плане предопределяется актуальностью темы.

Целью данной работы является исследование сложноподчиненных предложений бурятского и русского языков в сопоставительно-типологическом аспекте, выявление особенностей структурной организации и семантико-синтаксических отношений, выражаемых в сложноподчиненных предложениях.

Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие задачи:

- проследить историю изучения сложноподчиненного предложения в монголоведении и русистике;
- провести сопоставительный анализ структуры сложноподчиненных предложений бурятского и русского языков и установить общие и специфические черты; структурные тождества и различия;
- описать связующие средства между компонентами сложноподчиненного предложения и определить типы отношений;
- выявить соотношение между сложноподчиненным предложением и оборотом в современном бурятском языке.

Научная новизна диссертации состоит в том, что впервые в бурятоведении предпринята попытка целостного монографического сопоставительно-типологического исследования сложноподчиненных предложений бурятского и русского языков.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что результаты могут быть использованы при сопоставительно-типологическом изучении синтаксиса сложных пред-

ложений монгольских языков, при составлении сравнительной грамматики бурятского и русского языков, различных учебно-методических пособий для вузов и общеобразовательных школ. Работа дает возможность скорректировать подход к проблеме сложноподчиненного предложения. Результаты исследования могут способствовать разрешению проблемы сложноподчиненного предложения и дальнейшей разработке теории и классификации сложных предложений монгольских языков.

Методы исследования. Основными методами в диссертации являются сопоставительно-типологический, сравнительный, включая наблюдение, сопоставление, описание и обобщение. При этом к языковым явлениям осуществлялся подход с опорой на теоретические и методологические положения, принятые в каждом сопоставляемом языке в отдельности.

Материалом исследования послужили произведения устного народного творчества, произведения бурятских и русских писателей и поэтов, переводная и научно-популярная литература, периодическая печать, академические грамматики бурятского и русского языков, словари, творческие работы учащихся бурятских школ, современная разговорная речь носителей бурятского и русского языков.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на заседаниях отдела языкознания Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН и Бурятского филиала Института национальных проблем образования, ее основные положения докладывались на научно-практических конференциях БНЦ СО РАН (1993, 1997). По теме диссертации опубликованы три научные статьи, двое тезисов научных докладов.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

С о д е р ж а н и е р а б о т ы

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, формируются цель и задачи исследования, определяются методы исследования, его научная и практическая значимость. Во введении дается краткий обзор существующих работ по теме в монголистике и русистике, рассматривается также эволюция взглядов на сложноподчиненное предложение в сопоставляемых языках.

В главе I «Бессоюзный тип связи сложноподчиненных предложений бурятского и русского языков» проводится сопоставительно-семантическое исследование бессоюзного типа связи в сложноподчиненных предложениях бурятского и русского языков.

В современном бурятоведении, как и вообще в монголоведении, вопрос о грамматической природе бессоюзных предложений относится к наиболее актуальных и недостаточно освещенных. Отношения, выражаемые частями бессоюзного сложного предложения, трактуются как сочинительные, так и подчинительные. Специфические маркеры, которые четко выражены в союзных конструкциях, в организации бессоюзия представлены имплицитно. Универсальными средствами выражения бессоюзной связи считаются интонация и порядок расположения частей.

§1 «Подчинительные отношения, выражаемые способом примыкания в бурятском и русском языках» посвящен рассмотрению процесса образования бессоюзного сложного предложения путем примыкания двух предикативных единиц и выявлению различных подчинительных отношений, выражаемых примыканием в бурятском и русском языках.

Бессоюзное сложное предложение является прежде всего законченной и синтаксической единицей, в которой отражены явления и взаимоотношения реальной действительности. Сложная мысль, оформленная замкнутой группой, сочетанием двух или нескольких предложений, связанных друг с другом без важнейших элементов структурной организации образуют бессоюзные сложные предложения.

В настоящее время лингвистика осознает широкое функционирование бессоюзных сложных предложений как самостоятельной категории с дальнейшей дифференциацией на предложения, выражающие как сочинительные, так и подчинительные отношения. Подчинение (гипотаксис) представляет собой синтаксическую связь грамматически неравноправных компонентов, где один является по отношению к другому главенствующим (главная предикативная единица), а другой носит подчиненный характер (зависимая предикативная единица). Одна часть логически подчинена другой, потому в семантико-синтаксическом отношении части неравноправны и выступают в тесном взаимодействии друг с другом. Бессоюзная связь, осуществляемая непосредственным примыканием двух неравноправных компонентов, традиционно именуется бессоюзным сложноподчиненным предложением. Бессоюзное сложноподчиненное предложение представляет собой синтаксическое единство двух предикативных единиц. Основу бессоюзного сложноподчиненного предложения составляет смысловое взаимодействие примыкаемых частей, т.к. в данной конструкции отсутствуют формальные грамматические средства связи: союзы и союзные слова. Основными грамматическими средствами связи при бессо-

юзном типе являются порядок расположения частей и интонация. Бессоюзные конструкции сохраняют строго фиксированный порядок частей с обязательной постпозицией поясняющего компонента. Появление второй, комментирующей части обусловлено контекстом. Как отмечает Н.В.Кирпичникова:»Информация, содержащаяся в первой части ... заключает в себе ... смысловой элемент «несоответствия», который ведет к появлению второго, мотивирующего сообщения»¹. В бессоюзных сложноподчиненных предложениях, организованных сочетанием двух (главной и зависимой) предикативных единиц, где ни одна не может обойтись без другой, интонация имеет весьма важные синтаксические функции, хотя и не обладает той грамматической значимостью, какой союзные средства. Интонационная незавершенность последней предикативной единицы, которая требует после себя обязательного завершения, является основным синтаксическим средством в бессоюзных предложениях. После того, как вторая (последующая или зависимая) предикативная единица присоединилась к первой (последней или главной), когда между ними установились определенные смысловые отношения, предложение считается завершенным и интонационно, и коммуникативно. Например: Возьму зонт, идет дождь. Первая предикативная единица Возьму зонт требует после себя вторую, завершающую единицу идет дождь, потому что зонт - защита от дождя. Следовательно, между данными предикативными единицами устанавливаются причинные отношения: Возьму зонт, потому что идет дождь. Например: Хвйтэн болоо, дулаанаар хубсала 'Одевайся потеплее, наступили холода'. Главная предикативная единица дулаанаар хубсала 'одевайся потеплее' занимает постпозицию, зависимая часть хвйтэн болоо 'наступили холода' находится в препозиции по отношению к главной. При переводе на русский язык постпозиционная главная единица переходит в препозицию, при этом препозиция зависимой части перешла без нарушения смысла в постпозицию: Одевайся потеплее, наступили холода. Между соединяемыми частями устанавливаются причинные отношения: Одевайся потеплее, потому что наступили холода.

В сопоставляемых языках в рамках примыкания выражаются различные подчинительные отношения: объектно-изъяснительные, субъектно-предикативные, причинно-следственные, атрибутивные, услов-

¹ См.: Кирпичникова Н.В. К изучению семантики сложного предложения современного русского языка (на материале бессоюзных конструкций со значением мотивации) // Вестник МГУ. Серия 9. Филология, 1981 №2, с.36.

но-временные, пояснительно-присоединительные, сравнительно-противительные. Отношения, выражаемые примыканием двух синтаксически неравноправных компонентов, рассмотрены в отдельности, при этом произведен сопоставительный анализ.

В выводах по главе аргументированы основные результаты сопоставительного анализа бессоюзных сложноподчиненных предложений, оформленных непосредственным примыканием двух предикативных единиц.

Во II главе «Аналитический тип связи сложноподчиненных предложений бурятского и русского языков» произведен сопоставительный анализ аналитического типа связи, рассматриваются специальные связующие средства, принимающие участие в организации подчинения, отношения, выражаемые в сложноподчиненных предложениях бурятского и русского языков.

§1 «Подчинительные отношения, выражаемые при помощи союзов и союзных слов в бурятском и русском языках» посвящен сопоставительному исследованию основных функций союзов и союзных слов в сложноподчиненных предложениях бурятского и русского языков. Семантика союзов и союзных слов заключается в связи предикативных компонентов в одно сложное предложение и выражении различных грамматических отношений. Подчинительные союзы и союзные слова являются самыми яркими показателями смысловой и синтаксической несамостоятельности предикативных единиц. Грамматические признаки связующих средств характеризуют дифференцирующее значение смысловых отношений между соединяемыми частями в сложноподчиненной конструкции.

Союзы как средства связи являются особенной служебной категорией, которая все возрастает по объему и непрестанно обогащается за счет других частей речи. Невозможно подробно изучить и определить происхождение и морфологический состав союзов, так как идет постоянный процесс качественного и количественного преобразования: некоторые слова, входящие в состав союзов, перестают употребляться, другие появляются вновь через определенное время, третьи - переходят в разряд иных частей речи и т.д. По определению авторов «Русской грамматики» (1980): «Резервом, пополняющим класс союзов, являются формально неизменяемые слова, главным образом из сферы частиц, наречий и вводных (модальных) слов, которые семан-

тически приспособлены к выражению тех или иных абстрактных отношений»².

На базе различных служебных категорий в современном бурятском языке развиваются не только сочинительные, но и подчинительные значения. Союзный тип сложного предложения был заложен в самой структуре бурятского языка. Наибольшую частотность использования в качестве средств связи проявляют деепричастные и причастные формы дигендиального глагола гэхэ. Еще в прошлом столетии А.А.Бобровников подчеркивал исключительную роль глагола гэхэ в синтаксической системе монгольских языков. Слово гэхэ уже с древнейших времен имело тенденцию к грамматикализации и тем самым служило одним из средств выражения подчинительных отношений. Причастные и деепричастные формы гэхэ, по Т.А.Бертагаеву, прошли в своем развитии несколько ступеней. Первая ступень развития характеризуется тем, что придаточные предложения, в которых средствами связи выступают формы гэхэ, являются прямой речью. Характерной особенностью второй ступени являются предложения с различными формами гэхэ, которые выполняют функции связующих средств, для четвертой - типичны средства связи, являющиеся только союзами, а к пятой, последней ступени, относятся деепричастные и причастные формы, полностью грамматикализованные и выступающие как средства связи. Например: Халуун гарыемни бариба гэжэ зүүдэлбэ 'Ему снился сон, что он поздоровался с ним за руку'.

По своему составу дигендиальные связующие средства бывают простыми и сложными. К простым относятся гэжэ, гээд, гэбэл, гэхэн, гэдэг, гэхэдэ и т.д. Сложными являются сочетания с последлогами: гэхэн мэтэ, гэхэн тухай и т.д.; частицами: гэбэшье, гээ хаа, гэхэн аад; вспомогательными глаголами: гэжэ байжа, гэжэ байтар, гэжэ ябатар и т.д. Роль связующих средств, образованных различными формами глагола гэхэ в сложноподчиненном предложении, неодинакова. Они выступают в функции союза или союзного слова. Выступая в функции союза, различные формы гэхэ лишены лексического значения и служат только для связи предикативных компонентов в составе сложноподчиненного предложения. При этом они не являются членами предложения и не имеют вопроса. Например: Түргэн ерэгты гэхэн бэшэг абаабди 'Получили письмо о том, чтобы срочно приехали'. Будучи употребленными в качестве союзных слов, а значит и члена предложения, формы гэхэ допускают постановку вопроса. Вопрос при этом ставится

² См.: Русская грамматика. Т. II., М., 1980. с.714.

ко всему составу зависимой части или к сказуемому, включая и союзное слово. Например: ... шийдхэгдээгвй олон асуудалнуудта гол анхаралаа хандуулая гэжэ уряалхамни (Буряад Үнэн) 'Я призываю всех, чтобы обратили внимание на множество нерешенных вопросов'.

Вопросительно-местоименные слова, соединяясь с различными формами дицендиального глагола *гэхэ*, образуют целые обороты, выступающие в роли связующих средств: юуб гэбэл, юуб гэхэдэ, юундэб гэхэдэ, яахадааб гэхэдэ. Функции связующих средств выполняют различные сочетания слов с причастно-дееспричастными формами *гэхэ*: ушар юуб гэбэл, шалтагааниинь юуб гэхэдэ и т.д. Так различные формы дицендиального глагола *гэхэ*, выполняющие функции средств связи, составляют важнейший элемент структуры сложноподчиненных предложений бурятского языка. Одна только форма *гэхэ* употребляется более чем в шести видах придаточных предложений (субъектных, объектных, атрибутивных, целевых, причинных, квалификативных).

Целый ряд союзов ведут свое происхождение от частиц: *-шье*, *һаа*, *аад*, *бол*. Союз-частица *-шье*, полностью сливаясь с предыдущим глаголом, выражает характер уступки. Например: *һая ерэбэшье*, *Дулма ябахаяа тухээрнэ* 'Хотя приехала недавно, Дулма уже собирается ехать'. Союз-частица *бол* является усеченной формой глагола *болохо* 'становиться, сделаться' и выступает в функции условного союза. По значению и функции союз-частица *бол* соответствует условному русскому союзу *если*.

В качестве средств связи в бурятском языке используются последологи: *тула*, *тулада*, *түлөө*, *мэтэ*, *адли*, *шэнги*, *шэнээн*, *зэргэ*, *тухай*. Угравив свое первоначальное функциональное значение, последологи сочетаются с различными словами и приобретают возможность выражения определенных значений, Например: *һайнаар һурахын тула* ном уншагты! 'Чтобы учиться хорошо, читайте книги!'.

Функции связующих средств выполняют союзы-корреляты, соотносительные слова в главной и зависимой предикативных единицах: *хэн ... тэрэ*, *юун ... тэрэ*, *хэды ... тэды*, *хаана ... тэндэ*, *хээээ ... тэрэ*, *ямар ... тиймэ* и т.д. Рассматривая функции коррелятов в сложноподчиненном предложении, Т.А.Бертагаев заметил: «... разъясняющей частью является первый компонент пары, а разъясняемой - второй, который не беря на себя функцию подчинения, устанавливает коррелятивную связь с первым, и тем самым является как бы его пассив-

ным соучастником, способствующим выполнению им роли союзного слова»³

В структуре сложноподчиненной конструкции порядок размещения зависимой части играет весьма существенную роль. В бурятском языке зависимая предикативная единица поясняет и раскрывает содержание главной и предшествует ей. Например: Нефтийн үнэтэй болохо бүри юумэнэй сэн дээшэлдэг гэжэ мэдээжэ (Буряад Үнэн) 'Известно, что от повышения цен на нефть повышаются цены на всю продукцию'. Зависимая предикативная единица нефтийн үнэтэй болохо бүри юумэнэй сэн дээшэлдэг 'от повышения цен на нефть повышаются цены на всю продукцию' по отношению к главной мэдээжэ 'известно' занимает препозицию. Средством связи является союз гэжэ, который выражает объектное отношение. В бурятских сложноподчиненных предложениях преобладающее большинство зависимых предикативных единиц занимает препозиционное положение. Хотя этот принцип не всегда соблюдается. Так, в предложениях, выражающих причинные отношения, зависимые части непременно находятся в постпозиции, например: Тэрээнэй үргэхэншые зүб даа, юундэб гэхэдэ, буруугай бэлшээрһээ гараагүй амитан (Ц-Ж.Жимбиев) 'Ему и вправду все страшно, потому что он не выходил за пределы пастбища для телят'.

В лингвистике основной функцией подчинительных связующих средств принято считать выражение различных смысловых отношений между предикативными единицами. В этом отношении функции средств связи в сопоставляемых языках совпадают. При этом русская лингвистическая наука располагает наиболее полной, устоявшейся системой связующих средств. В русском языке употребляются союзные средства самого разного происхождения: 1. Союзы местоименного происхождения: ежели, оттого что, затем что, с тем чтобы, в тех целях чтобы, с той целью чтобы и т.д. В качестве союзных слов употребляются местоименные слова вопросительного типа: кто, что (местоименно-существительные); какой, который, каковой, каков, кой, чей (местоименные прилагательные); сколько (местоименное числительное). В составе коррелятивных союзов выступают указательные местоимения: тот (та, то), такой, таков, там, как, столько. 2. Союзы наречного происхождения: как, когда, откуда, насколько, почему, отчего, так как, тогда как и т.д. 3. Союзы глагольного происхождения: хотя, хоть, пусть, пускай, если, несмотря на, благодаря

³ См.: Бертагаев Т.А., Цыдендамбаев Ц.Б. Грамматика бурятского языка. Синтаксис. М., 1962. с.232.

тому и т.д. Союз *хотя* происходит от деепричастной формы древнерусского глагола *хотѣти*, *хоть* представляет форму 2-го лица ед.ч. повелительного наклонения этого же глагола. От глагола *пускать* произошёл союз *пускай*, союз *пусть* обязан своим происхождением глаголу *пустити*. При участии отглагольных предлогов образуются союзы исходя из того что, невзирая на то что, несмотря на то что, смотря по тому как, судя по тому что. В формировании составных союзов наибольшую частотность проявляют частицы: *будто бы, добро бы, ежели бы, если бы, как будто бы, лишь бы, до тех пор пока* и т.д. Довольно продуктивным является образование составных союзов при помощи предлогов: *без того что, между тем как, перед тем как, после того как, для того чтобы, до того как, из-за того что* и т.д.

В сопоставляемых языках, как известно, нельзя считать полностью определенной и устоявшейся классификацию союзных средств, вряд ли удастся когда-нибудь установить их полный перечень. Как справедливо отмечает В.А.Белашапкова: «Для разграничения и описания типов сложного предложения необходимо тщательное изучение союзов, которые являются важнейшим связочным средством сложного предложения. Между тем союзы русского языка изучены совершенно недостаточно»⁴. В русском языке по характеру своего значения все подчинительные союзы делятся на семантические и синтаксические. Семантические союзы выражают определенные смысловые отношения между явлениями, о которых говорится в сложном предложении. Союзы, выражающие синтаксические связи между частями сложного предложения, являются синтаксическими. К семантическим относятся: а) временные - *когда, как, только, как только, после того, с тех пор и др.*; б) условные - *если, ежели, раз, кабы*; в) причинные - *потому что, так как, оттого что, ввиду того что и др.*; г) уступительные - *хотя, несмотря на то, правда*; д) целевые - *чтобы, для того чтобы, затем чтобы*; е) сравнительные) - *как, как будто, словно, точно*. Синтаксическими являются союзы *что, чтобы, чем, как будто; союзы-корреляты: едва ... как, только ... как*.

Таким образом, для сопоставляемых языков характерными средствами связи главной и зависимой предикативных единиц в составе сложноподчиненного предложения являются подчинительные союзы и союзные слова, корреляты, положение зависимой части относительно главной и интонация. Разнообразие структурных особенностей свя-

⁴ См.: Белашапкова В.А. Сложное предложение в современном русском языке. М., 1967. с.70.

зующих средств отражает сложность и многообразие передаваемых семантических отношений. Аналитические средства связи участвуют в выражении следующих подчинительных отношений: субъектно-предикативных, атрибутивных, объектных, обстоятельственных: временное соотношение действий, причинно-следственные, целевые, условные, уступительные, пространственные, сравнительные. В диссертации подробно рассматриваются отношения, выражаемые аналитическим способом и тщательно выявляются средства связи, участвующие в организации данных подчинительных отношений в рассматриваемых нами языках.

Каждый период развития языка характеризуется конкретными чертами, касающимися его распространения, употребления и применения в обществе. Так, современный этап обнаруживает широкое функционирование парцеллированных конструкций, соотносительных по структуре и по значению со сложноподчиненными. Парцелляция - речевой разрыв, представленный несколькими синтаксическими структурами. Парцеллят (элемент с подчинительным союзом) является зависимым, несамостоятельным, непосредственно дополняет и завершает главную часть. Главная и зависимая (парцеллят) предикативные единицы образуют одно смысловое единство - сложноподчиненное предложение. Парцелляция, как универсальное средство, позволяющее усилить смысловые и экспрессивные оттенки значений, используется для облегчения восприятия распространенных синтаксических структур. Например: бур. Абамни ямаршьеб даа аргаар яһала вээг бэшэгтэй болоо хаш даа. Юундэб гэхэдэ, уданшьегүй Х.Намсараевһаа уряал ерэбэ (Буряад Үнэн) 'Каким-то образом, мой отец овладел письмом. Потому что через некоторое время пришло приглашение от Х.Намсараева'. рус. И по всей границе стена выстроена. Чтобы ни они к кому, ни к ним никто. Своим умом хотят жить (М.Салтыков-Щедрин).

§ 2 «Типология сложноподчиненных предложений с аналитическим типом связи бурятского и русского языков» посвящен рассмотрению типологических особенностей аналитического типа связи в бурятском и русском языках.

Сложноподчиненное предложение с аналитическим типом связи занимает особое место в сопоставляемых языках. В структуре сложноподчиненных конструкций рассматриваемых нами языков имеются не только общие, но и специфические черты. Общим является наличие сложноподчиненных образований, хотя сопоставляемые языки относятся к разным языковым семьям. При этом нельзя сказать, что ана-

литический способ организации сложноподчиненной конструкции абсолютно синонимичен в обоих языках. Как в бурятском языке, так и русском, важнейшими средствами связи между соединяемыми предикативными компонентами служат подчинительные союзы и союзные слова (местоименные и наречные слова), союзы-корреляты. Полисемия подчинительных средств связи допускает выражение различных смысловых отношений в составе сложноподчиненной конструкции, реализуя значения причины, следствия, времени и т.д. Например, союз что: Известно, что слоны в диковинку у нас (И.Крылов) - объектное отношение (известно что?); Передо мной На столике угрюмом Лежит письмо, Что прислала мать (С.Есенин) - атрибутивное отношение (какое письмо?). Как и в русском языке, одна и та же форма бурятского аналитического средства выражает различные отношения. Особенно разнообразна семантическая функция дигендиального глагола гэхэ. Например: Энэ мүнөөнэй сагта тон хайшаалтай хэрэг гэжэ тоолонобди (Буряад Үнэн) 'Мы считаем, что дело приняло одобрение' (считаем что?) - объектное отношение. Хаан хувчун Ананда зураашые бушуу ерүүлэгты гэжэ зарлиг буулгаба (Онтохон) 'Молодой царь издал указ, чтобы быстро привели художника Ананду' (какой указ?) - атрибутивное отношение. На русский язык различные формы дигендиального глагола гэхэ передаются союзом *что*. Бурятская сложная конструкция соответствует в русском варианте идентичной структуре. Хотя такой способ передачи не всегда приемлем, в том и другом случае появляются не только аналогичные, но и вариативные модели. Например: рус. Чтобы костер жил, нужно хорошее сухое топливо (Ю.Нагибин). бур. Түвдэгэй уни удаан носохын тулада хуурай хайн түлшэ хэрэгтэй. Русское сложноподчиненное предложение передается на бурятский язык простой конструкцией, осложненной причастным оборотом. Значение союза *чтобы* соответствует причастному обороту носохын тулада.

Достаточно существенной специфической чертой бурятских сложноподчиненных конструкций является размещение составных компонентов. Зависимый компонент занимает препозицию по отношению к главному. При переводе на русский язык главная часть переходит в препозицию, зависимая - в постпозицию. Например: Түрөөгүй хувчундээ түмэр үлгы бv түхээрэ гэжэ буряадүүд хэлсэдэг (Д.Эрдынеев) 'Буряты говорят, что нельзя готовить железную колыбель неродившемуся сыну'. При переводе русских сложноподчиненных предложений на бурятский язык идентичной структурой главный компонент, занимающий препозицию, переходит в постпозицию, зави-

симая часть - в препозиционное положение. Например: Я ведь знала, что мне предстоит ответить на этот вопрос (Ч.Айтматов). бур. Энэ асуудалда харюу хэрэгтэй гэжэ би мэдэнхэйб.

При аналитическом типе связи прослеживается наибольшее типологическое сходство между двумя сопоставляемыми языками, хотя и образованы союзные средства в них разными способами и от разных производящих основ. Типологичен по сути дела лишь сам факт наличия этого типа связи и сходны отношения, выражаемые аналитически.

Глава III «Роль синтетического типа связи зависимых предикативных единиц с главными в бурятском языке в сравнении с русским» посвящена рассмотрению структурных особенностей и синтаксических функций синтетических конструкций, состоящих из субъекта действия и предиката в неличной, причастно-деепричастной форме глагола. Синтаксический статус синтетических конструкций монгольских языков, являющихся семантическими аналогами сложноподчиненных предложений индоевропейских языков, вызывает различные толкования. Некоторые исследователи считают их придаточными предложениями, другие - развернутыми членами, а третьи - самостоятельными оборотами. Новосибирская же синтаксическая школа отказалась от сложных подчиненных предложений и оборотов, вводя понятие полипредикативных конструкций с подчинительной связью.

В § 1 «Организация зависимых предикативных единиц, их структурные и семантические функции» рассмотрена семантико-синтаксическая роль синтетических конструкций, соответствующих по значению придаточным предложениям русского языка.

Синтетические конструкции представляют объединение двух компонентов, из которых один является главным, второй - зависимым. Зависимый компонент оформлен субъектом действия и неличной формой глагола (деепричастие или причастие). Субъект действия оформляется номинативом, генитивом, аккузативом и аблативом. Употребление конкретного падежа субъекта определяется формой причастия или деепричастия, выполняющих функцию сказуемого в зависимой предикативной единице. Тем самым сказуемое в бурятском языке играет решающую роль в конструировании предложения, т.к. лексико-грамматическое содержание глагола определяет семантическую структуру предложения. Показателями связи в синтетических конструкциях являются падежные, падежно-последложные, и притяжательные аффиксы причастий и деепричастий, выполняющих функции зависи-

мых предикативных единиц⁵. В русском языке, который является флективным, синтетические показатели, каковые функционируют в бурятском, отсутствуют.

Логический предикат в синтетических конструкциях обозначает действие, сопровождающее главное, основное действие. Логический субъект и логический предикат не совпадают с грамматическими подлежащим и сказуемым. Субъект действия, оформленный именительным, родительным, винительным и исходным падежами, и предикат в неличной форме глагола не осознаются целостной коммуникативной структурой. В лингвистике до сих пор идет спор о необходимости глагола в личной форме и подлежащего в номинативном падеже в структуре предложения, чтобы оно приобрело свойство самостоятельного предложения.

В коммуникативном плане синтетические конструкции являются частью целого сообщения, потому только в составе предложения становятся смысловыми эквивалентами сложноподчиненных предложений индоевропейских языков. Тем самым данные конструкции не квалифицируются как самостоятельные предложения.

§ 2 «Подчинительные отношения, выражаемые синтетическим способом в бурятском языке» посвящен рассмотрению основных функций инфинитных форм глаголов, которые оформляют зависимые сказуемые различных синтетических конструкций, аналогов придаточных предложений русского языка.

Одной из основных функций инфинитных (неличных) форм глаголов является оформление сказуемых зависимой предикативной единицы в составе полипредикативной конструкции. При этом сказуемое, кроме своей основной функции, выполняет функцию средства связи, используя для выражения различных отношений те же показатели (аффиксы, послелоги, частицы), что и в простом предложении. Морфологические показатели зависимых сказуемых выполняют те же функции, какие выполняют союзы и союзные слова в европейских языках. Например: Аминайнгаа доро ороходо, шулуун пеэшэнэй үнэһэ гаргажа хаяад түлибэ (Ц.-Д.Хамаев) 'Когда стало легче дышать, из каменной печи выгреб золу и растопил'. Синтетические и аналитико-синтетические (с послелогами, частицами) показатели связи выражают следующие подчинительные отношения: временные, причинно-следственные, условия, цели, предпочтения, сравнения. От-

⁵ См.: Скрибник Е.К. Полипредикативные синтетические предложения в бурятском языке. - Новосибирск, 1988.

ношения, выражаемые синтетическим способом, подробно рассмотрены в диссертации.

В заключении подведены итоги проделанного исследования, которое показало, что как в бурятоведении, так и в русистике сложноподчиненное предложение осознается как самостоятельная категория. Сложноподчиненное предложение является коммуникативной единицей, сообщающей о двух или нескольких ситуациях, взаимообусловленных и взаимозависимых друг от друга. Строительным материалом сложноподчиненных конструкций являются синтаксически неравноправные предикативные единицы, одна из которых находится в зависимом от другой положении, другая носит подчиняющий характер. Данные компоненты только в составе сложноподчиненного предложения характеризуются коммуникативной и интонационной завершенностью.

В сопоставляемых языках важнейшими средствами связи и показателями синтаксических отношений служат союзы и союзные слова. Связующие средства объединяют две и более предикативные единицы в одно сложное целое. Аналитический способ связи является наиболее продуктивным и активным в обоих сравниваемых языках. Именно здесь прослеживается наибольшее типологическое сходство между сопоставляемыми языками. Связующие средства в бурятском языке исторически возникли и развились на базе причастных и деепричастных форм глагола *гэхэ*, расширения и абстрагирования функций частиц, послелогов, местоимений и наречий.

В результате исследования мы пришли к выводу, что в современном бурятском языке функционируют сложноподчиненные предложения индоевропейского типа, парцеллированные конструкции, соотносительные по структуре и по значению со сложноподчиненными, а также синтетические (инфинитные) конструкции, которые являются семантическими аналогами придаточных предложений русского языка. Проведенное сопоставительно-типологическое исследование показало, что рассматриваемые нами языки имеют как общие, так и специфические особенности.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Сравнительное исследование бессоюзных полипредикативных предложений с подчинительной связью бурятского и русского языков // Исследования по синтаксису монгольских языков. Улан-Удэ, 1990. С.98-108.

2. Синтетический тип связи сложноподчиненных предложений бурятского и русского языков // Сопоставительно-типологические исследования монгольских языков. Улан-Удэ, 1993. С.77-83.

3. Аналитический тип связи сложноподчиненных предложений бурятского и русского языков // Базар Барадин: жизнь и деятельность. Доклады и тезисы научной конференции. Улан-Удэ, 1993. С.94-96.

4. Взгляд Г.Д.Санжеева на сложноподчиненное предложение бурятского языка (в печати).

5. Семантико-синтаксические функции глагола гэхэ в сложноподчиненном предложении бурятского языка (в печати).

Жанов